

А.А. Авдашкин

Южно-Уральский государственный университет  
(Национальный исследовательский университет)  
просп. Ленина, 76, Челябинск, 454080  
E-mail: adrianmaricka@mail.ru

## ЭМИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ УРАЛЬСКИХ НЕМЦЕВ В 1929–1930 гг. (ОПЫТ ЛОКАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

*На основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, рассматривается сопротивление коллективизации в немецких колониях Уральской области. Описано положение в немецких поселениях Троицкого округа и охарактеризованы эмиграционные настроения колонистов.*

**Ключевые слова:** социалистическое строительство, коллективизация, национальные меньшинства в СССР, немцы на Урале, немецкие колонии, миграционное поведение, эмиграционное движение российских немцев, Троицкий округ, историческая локализация.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-129-135

### Постановка проблемы

В XX — начале XXI в. через южно-уральский край проходили маршруты трансграничных миграций, носивших как добровольный, так и вынужденный характер. Заметную роль в этнической истории региона на протяжении последних трех столетий играли немцы, которые являются наглядным примером «народа в пути» («Volk auf dem Weg»). Его история — это история миграций и выработки адаптивных моделей поведения к изменяющимся условиям в российском обществе. Политика государства в отношении подданных немецкой национальности или внешнеполитические факторы оказывали существенное влияние на положение немцев в России. Модернизационные процессы часто сопровождались привлечением иностранцев, в первую очередь немцев. На определенных отрезках отечественной истории в отношении принимающего общества и немецкой этнической группы нарастала напряженность. Это приводило к оттоку немецкого населения. Такой страницей в истории российских немцев является коллективизация.

Эмиграционное движение в этот период изучено уже достаточно подробно [Белковец, 1995; Mick, 1995; Branders, Savin, 2001]. На уральском материале раскрыты основные вопросы истории немцев в годы социалистического строительства [Тюлюлюкин, 2006; Немцы на Урале..., 2009; Емельянова, 2013; Толмачева, 2013]. Несмотря на это в исследовании темы остались некоторые пробелы. Не все документы архивохранилищ по этой проблеме введены в научный оборот.

Статья посвящена сюжету об эмиграционных настроениях немецких колонистов в Троицком округе Уральской области (с 1934 г. — территория Челябинской области) зимой 1929–1930 гг. В основе материала лежит метод исторической локализации. Тем самым данный кейс встраивается в общий контекст истории российских немцев в период коллективизации и дополняет историю немцев края.

Источниковую базу составили документы Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Это фонды Троицкого окружного комитета ВКП(б) (П-170) и Троицкого окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (Р-421).

### Эмиграционное движение советских немцев в 1929–1930 гг.

Существенная роль в формировании политики в отношении немецкого населения в рассматриваемый период принадлежит постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях». Эмиграционное движение немецких колонистов приобретало все более организованный и широкий характер. На это влияла политика советской власти и деятельность различных пропагандистов, действовавших среди немцев. Отмечен рост влияния кулачества и духовенства на настроения немецких крестьян, подчеркивалось отсутствие кадров для организации просветительской работы. В этой связи окружные и районные комитеты партии обязывали выдвигать на руководящую со-

ветскую работу немцев из местного населения [Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г.]. К концу 1930 г. предлагалось перевести всю работу в колониях и делопроизводство в немецких сельсоветах на немецкий язык.

Поводом для начала массового перемещения немцев к Москве послужило решение Президиума ВЦИК от 5 августа 1929 г., разрешавшее в виде исключения эмиграцию 25 семейств меннонитов. Несмотря на постановление Президиума ВЦИК от 16 сентября 1929 г. о прекращении выдачи разрешений на эмиграцию, переезд немцев в Москву продолжался всю осень. К середине ноября в окрестностях столицы ожидали разрешения покинуть Советский Союз около 13 тыс. эмигрантов. Эмиграционное движение привлекло внимание международного сообщества, и советскому руководству пришлось пойти на компромисс. Так, 25 ноября 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение выпустить из СССР отдельными группами «кулацкие элементы меннонитов». В общей сложности из СССР тогда эмигрировало 5,7 тыс. немцев [Савин]. Принудительное возвращение остальных эмигрантов из-под Москвы на места проживания вызвало массовое сопротивление населения мероприятиям советских органов. Эмиграционное движение повлекло полное разорение хозяйств, которые распродали за бесценок, имущество эмигрантов передавалось колхозам. Значительная часть реэмигрантов отказывалась от вступления в колхоз и саботировала весной 1930 г. посевную кампанию. Изменить ситуацию в пользу власти помогли массовые репрессии. Запрет на эмиграцию привел к принудительному вовлечению немцев в общегосударственные процессы коллективизации, раскулачивания и борьбы с религией.

В 1930-е гг. политика советской власти в отношении немецкого населения была противоречивой. Разрушались традиционные социальные институты немецких колоний, но при этом был взят курс на организацию немецких национально-территориальных образований. Делопроизводство переводилось на немецкий язык, создавались немецкие национальные школы и т.д. Однако эти мероприятия зачастую проводились формально. Методы работы партийных, советских и оперативных органов носили преимущественно карательный характер. После того как недовольных репрессировали, а зажиточных выслали, необходимость в существовании немецких национальных районов и сельсоветов стала постепенно сходить на нет.

#### **Коллективизация в Троицком округе: начало 1930 г.**

Переустройство деревни путем массовой коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств, ликвидация кулачества как класса обострили борьбу крестьянства с советской властью. Борьба принимала «особо резкие и разносторонние формы». Участились поджоги колхозного имущества, акты насилия в отношении партийного и советского актива, организовывалось сопротивление хлебозаготовкам, коллективизации и другим мероприятиям советской власти [Справка ОГПУ о противодействии кулачества...].

В феврале 1930 г. по линии ОГПУ поступило предложение приостановить выселение кулаков из Троицкого округа, где сложилась «особо серьезная обстановка». Выселение решили возобновить после тщательной подготовки проведения раскулачивания, проверки и утверждения списков высылаемых. В шифротелеграмме секретаря Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова, адресованной И.В. Сталину, сказано: «...оставлять после этого кулаков в Троицком округе опасно». На это имелись свои причины. В Троицком округе «раскулачивание» приобретало характер самостоятельной репрессивно-конфискационной кампании. Так, еще до конца января 1930 г. в отдельных районах доля подлежащих высылке «кулацких хозяйств» достигала шести и более процентов от общего числа крестьянских хозяйств. Данная кампания использовалась и для быстрого закрытия церквей с последующей высылкой священнослужителей. Наряду с уже имевшими место «перегибами» это спровоцировало рост недовольства населения. Только в феврале — марте 1930 г. в Троицком и Курганском округах органы ОГПУ отметили 12 массовых крестьянских выступлений [Шифротелеграмма секретаря Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова...].

#### **Немцы Троицкого округа**

Исторические особенности формирования немецкой этнической группы России таковы, что большинство ее представителей составляло сельское население (табл. 1).

В промышленном и аграрном развитии Урала немцам принадлежала заметная роль. Приведем несколько примеров. В начале XIX в. в Златоусте появилось сообщество немецких мастеров-оружейников. В 1814–1818 гг. из Золингена, Клингенталя и других мест Германии на Урал прибыли 115 специалистов с семьями. Численность немецкого населения Златоуста составила 450 чел. В 1915 г. в Челябинском уезде насчитывалось четыре хутора и семь колоний, где про-

### Эмиграционное движение уральских немцев в 1929–1930 гг. (опыт локального исследования)

живало 1,5 тыс. чел., в Троицком уезде — 38 колоний, хуторов, заимок и прочих селений с числом жителей 913 чел. [Немцы на Урале..., 2009, с. 55]. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала на территории Уральской области 6,3 тыс. немцев. В подавляющем большинстве это было сельское население (табл. 2).

Таблица 1

#### Соотношение городского и сельского немецкого населения СССР по материалам переписи населения 1926 г.

Table 1

Urban and Rural German population of the USSR based on the census of 1926

Общая численность	Городское население	Сельское население
1 238 549	184 769	1 053 780

Источник: [Переписи населения Российской Империи, СССР...].

Таблица 2

#### Немецкое население Уральской области в разрезе по округам (по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г.)

Table 2

German population of the Ural region in a cut on districts (on materials census 1926)

№ п/п	Округ Уральской области	Городское население	Сельское население
1	Верхнекамский	30	17
2	Златоустовский	151	21
3	Ирбитский	45	34
4	Ишимский	49	104
5	Коми-Пермяцкий	—	17
6	Кунгурский	20	336
7	Курганский	87	106
8	Пермский	198	36
9	Сарапульский	44	120
10	Свердловский	377	38
11	Тагильский	78	29
12	Тобольский	45	35
13	Троицкий	90	1878
14	Тюменский	86	109
15	Челябинский	189	1850
16	Шадринский	51	66
<i>Итого</i>		1540	4796

Составлено по: [Переписи населения Российской Империи, СССР...].

Общая численность населения Троицкого округа составляла 312 тыс. жителей. Из них 258 тыс. — русские. Велика доля представителей национальных меньшинств: 16,5 тыс. — татары, 1 тыс. — башкиры, 14,3 тыс. — украинцы, 8,2 тыс. — нагайбаки, 6,3 тыс. — казахи, 3,6 тыс. — мордва, 1,8 тыс. — немцы, 456 — евреи. Общая численность представителей этнических меньшинств — 54 тыс. чел.<sup>1</sup>, при этом к 1929 г. она возросла до 72 тыс. [ОГАЧО. Ф. Р-421, оп. 1, д. 376, л. 1].

Немцы проживали преимущественно в северной и северо-восточной части округа. Это хутора Гурьянова, Зыково 2-е, Федоровский, Колосково, Мариенгель, Байтенгер и др. [Немцы и Челябинская область, 2015, с. 70, 75, 90; ОГАЧО. П-170, оп. 1, д. 8, л. 5]. Существенно различался уровень жизни представителей национальных меньшинств и особенности их хозяйственной деятельности. Немцы вели более «эффективные по всем отраслям хозяйства». Разбросанность по степям округа требовала для работы с нацменьшинствами большой энергии и практической помощи на местах от общественности и партии [Там же. Ф. П-170, оп. 1, д. 744,

<sup>1</sup> Архивные данные уточнены сведениями, размещенными на интернет-портале «Демоскоп-weekly».

л. 116]. В докладной записке уполномоченного по делам национальностей округа Ахмерова констатировалось, что «работа среди нацмен идет изо дня в день слабо» [Там же, д. 900, л. 2].

В переписке Троицкого окружкома с Уралобкомом и ОГПУ обнаружены сведения, что в феврале 1930 г. в немецкие населенные пункты округа выехали товарищи Г.И. Блюмер и О.К. Рожко для проведения разъяснительной работы в связи с активизацией «движения о выезде за границу». Перед командированными работниками ставились задачи разъяснить политику советской власти, разоблачить контрреволюционный характер движения за выезд из СССР и организовать борьбу с кулачеством. Подчеркивалось, что коллективизация в немецких районах должна осуществляться «с проявлением величайшего такта и больших элементов добровольчества» [Там же, д. 663, л. 121–122].

Охарактеризуем возникновение немецких поселений в Троицком округе. В основном немецкие колонисты переселялись на территорию округа в 1900–1905 гг. Земельные наделы, в размере от 40 до 200 дес., приобретались у казачьих офицеров [Там же, д. 899, л. 10]. В результате к концу 1920-х гг. в Каракульском районе насчитывалось 268 немецких крестьянских хозяйств. Общая численность колонистов составляла 1,3 тыс. чел., расселенных по 15 хуторам и поселкам. Наибольшее число немцев проживало в Сысоевском сельсовете. Социальный состав представлен преимущественно бедняками и середняками. Доля кулаков не превышала 15 %. Данные, которыми располагали партийные органы, говорили, что за последнее время — конец 1929 — начало 1930 г. — у немецких крестьян произошел рост эмиграционных настроений, появилось желание «выехать от мала до велика». Организация выезда стала главной темой разговоров местных жителей [Там же, д. 663, л. 270].

Отмечалось отсутствие классовой борьбы. Встречались случаи, когда крестьяне вставали на защиту того или иного кулака и принимали его в колхоз. Только силой из немецкого колхоза, организованного 37 хозяйствами, удалось выгнать 7 кулаков. Используя практически полное отсутствие массовой просветительской работы, кулаки и различные «религиозники» настраивали местных жителей против советской власти. С этой целью объезжались заимки, проводились собрания кулаков, усиливалась агитация за переезд немцев из СССР. Как сказано в сводке, «об Америке думает каждый школьник». Даже выдвигался лозунг: «Ни одного немца не останется в России». Крестьяне скрытно готовились к переезду, постепенно распродавали имущество. Вдохновители этого движения собрали деньги на поездку в Москву к американскому консулу [Там же, д. 899, л. 13].

Между немецкими поселениями велась переписка. Приведем отрывок из письма Ной К.Н. из Крыма его дочери на хутор Каракульский. «Услышали об эмиграции в Америку, послали своего ходока к американскому консулу. Он сообщил нам, что всех иностранцев отправим за границу. Проезд стоит 250 руб. на семью. Это слишком много, поехали хлопотать. Тогда консул послал на Германский праздник, где хлопотали, и стало дешевле до 55 руб. У нас собираются все поголовно ехать, бросают все свое имущество. У нас такой лозунг «всем выехать», и вы должны. Если у вас ничего этого нет, немедленно всем расскажите. Дай почитать письмо Арнольду и выберите надежных людей к консулу. Мы отовсюду получаем письма, все собираются ехать. Получил письмо от Н. Готлиба, он тоже собирается ехать» [Там же, д. 899, л. 15].

Установлено, что к февралю 1930 г. по направлению к Москве и в Киркрай из Троицкого округа уехали жители 15 крестьянских дворов [Там же, л. 10]. Основную причину роста эмиграционных настроений органы власти видели в контрреволюционной работе кулачества, которое «по всем признакам» имело тесные связи с заграницей через религиозные общества и организации [Там же, д. 663, л. 270]. Такие связи имели баптисты. По линии ОГПУ сообщалось об отправке ходоков в Москву для получения разрешения на выезд [Там же, д. 899, л. 10]. В общины верующих для проведения богослужений и совершения обрядов приезжали пасторы из Кустаная, Челябинска и других городов [Там же, л. 13]. Мотивы эмиграции принимали религиозный характер. Приведем несколько цитат из документов: «Наших начетчиков лишают избирательных прав, не дают строить молитвенные дома, поэтому мы уедем» [Там же, д. 663, л. 270]. «...От нас отняли религию, наших священников арестовывают, молиться не разрешают» [Там же, д. 899, л. 7]. Местные жители жаловались, что им «запрещали совершение религиозного обряда, лишали пасторов права голоса». По конфессиональному составу немцы, проживавшие в округе, являлись католиками, лютеранами и баптистами. Данных о численном соотношении представителей этих конфессиональных групп обнаружить не удалось. Изучение архивных документов показало, что в наибольшей степени эмиграционные настроения распространяли баптисты.

## Эмиграционное движение уральских немцев в 1929–1930 гг. (опыт локального исследования)

Кроме того, советские газеты колонистами не воспринимались как достоверный источник информации. Прессу получали на немецком языке, «верили только немецким газетам» [Там же, л. 10, 13].

В ряде поселков в протоколах собраний участники записывали: «Нам не нужно пятилеток, нам не нужно социализма, мы поедem туда, где нет пятилеток и социализма». Обсуждение вопроса об организации колхоза и немецкого сельсовета вызывало однозначную реакцию: «От организации колхоза и сельсовета постановили единогласно отказаться, нам нечего строить колхоз, мы уедем в Германию» [Там же, д. 663, л. 270].

В документах констатировалось, что среди немецких колонистов проведена «большая контрреволюционная работа и агитация», в связи с чем ликвидация кулачества как класса здесь невозможна до «выявления и искоренения всех контрреволюционных элементов». По сведениям, предоставленным ОГПУ батраками и бедняками, в колониях округа целая сеть организаций агитировала за эмиграцию.

Такое положение объяснялось как следствие неудовлетворительной работы сельских, районных и окружных организаций с немецким населением. Например, отсутствовали избы-читальни и красные уголки. Литература выписывалась в малом количестве и по срокам поступала неаккуратно. На все немецкое население округа числился всего один кандидат в партию, ни одного комсомольца. Немецкие школы только «с видимой стороны носили советский облик» и т.д. [Там же, л. 270].

Схожие настроения отмечались и в соседнем Челябинском округе. Не велось никакой политико-просветительской работы. Эпизодические попытки ее организовать не только не принесли должных плодов, но и имели обратный эффект. Вот пример из документов. В одном из немецких поселков Чудиновского района сотрудник, приехавший по поручению райкома, в ответ на отказ немецких женщин вступить в колхоз заявил, что у них «головы набиты мхом». Такие случаи отрицательно сказывались на отношении к мероприятиям советской власти. Кроме того, в районах, примыкавших к Башкирской республике, немцы отказывались «вступать в один колхоз с татарами» [Там же, д. 670, л. 46–46 об.].

Для организации отпора контрреволюционным элементам предполагалось провести по всем поселкам округа собрания бедняков и батраков. На них предписывалось широко осветить международное положение, объяснить политику советской власти в национальном вопросе, подробно разъяснить задачи социалистического строительства, в особенности на селе. Кроме того, целью ставилась организация крупного немецкого колхоза на 200–220 хозяйств и сельсовета, избы-читальни и отдела потребительского общества. Конференция бедноты и батрачества немцев Троицкого округа созывалась на 22 февраля 1930 г. [Там же, л. 271–272].

Конференция состоялась 22–23 февраля 1930 г. Центральной темой для обсуждения предсказуемо стала эмиграция. Собравшиеся не проявляли интереса к организации немецкого сельсовета: «Нам ничего не надо, только надо скорее уехать в Америку. Отняли воскресенье и нашу веру. Никакой сельсовет не нужно, ни немецкий, ни русский»; «Нам не нужно сельсовет немецкий, мы уезжаем за границу» [Там же, д. 899, л. 1]. Особенно бурную реакцию вызвал призыв выселить кулаков и организовать решительную борьбу с классовыми врагами.: «Мы все, получается, кулаки, никого не дадим, всех можете выселять»; «...у нас нет кулаков, все середняки и бедняки». Районная конференция показала, что колонисты критически относились к социально-экономической политике советской власти и не связывали свое будущее с жизнью в СССР. Г.И. Блюмер в завершение сказал: «...от немецких колонистов такого каинского поведения, такой иудской продажи не ожидал».

### Заключение

Выявленные в региональном архиве документы позволили восполнить определенный пробел в региональной истории и рассмотреть в локальном измерении момент, когда адаптивные практики немецкой этнической группы вошли в противоречие с преобразованиями в деревне. Компактность проживания, консерватизм и особенный ритм сельской жизни способствовали тому, что в среде немецких крестьян за время проживания в России сложилась основа для групповой самоорганизации. Колонисты сформировали прочные внутриобщинные связи, воспроизводили привычные им жизненные практики и культурные нормы, основанные на региональной и этноконфессиональной идентичности. Попытка советской власти привлечь российских немцев к строительству социализма вызвала протест с их стороны. Недовольство качеством жизни и общее разочарование в социально-экономической политике Советского государства

ва трансформировались в стремление покинуть СССР. Однако эмиграционное движение не достигло цели и послужило одним из индикаторов грядущей трагедии в истории немецкой этнической группы в России.

События предвоенного периода, когда репрессиям подверглись верующие, духовенство и представители немецкой интеллигенции, ясно показали, что репрессивный аппарат государства внимательно учел опыт «кулацкой» операции. Начало войны с фашистской Германией повлекло упразднение АССР НП, а депортация коренным образом поменяла географию расселения российских немцев. Уже к концу 1980-х гг. в территориальных рамках Челябинской области сельский ареал компактного проживания немцев остался лишь в Октябрьском районе (бывший Челябинский округ). Сохранился он и до наших дней, тогда как в окрестностях Троицка следы пребывания немцев теперь практически не заметны.

---

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

### *Источники*

- Немцы* и Челябинская область: (Энцикл. справочник). Челябинск, 2015. 249 с.  
ОГАЧО. Ф. П-170. Оп. 1. Троицкий окружной комитет ВКП(б).  
ОГАЧО. Ф. Р-421. Оп. 1. Троицкий окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.  
*Переписи* населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 16.05.2018).  
*Постановление* Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях». [Электрон. ресурс]. URL: <http://oldgeschichte.rusdeutsch.ch/?hist=1&hmenu0=6&hmenu01=42&hmenu02=158> (дата обращения: 16.05.2018).  
*Справка* ОГПУ о противодействии кулачества политике коллективизации и его выселение в 1929–1930 гг. 17 ноября 1930 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/31824> (дата обращения: 16.05.2018).  
*Шифротелеграмма* секретаря Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова И.В. Сталину о выселении кулаков из Курганского и Троицкого округов. 28 февраля 1930 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/44976> (дата обращения: 16.05.2018).

### *Литература*

- Белковец Л.П.* Большой террор и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х — 1930-е годы). М.: ИВДК, 1995. 317 с.  
*Емельянова В.В.* Реакция немецкого населения Оренбургского района на процессы коллективизации // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 43–47.  
*Немцы на Урале XVII–XXI вв.* / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. Н. Тагил: НТГСПА, 2009. 288 с.  
*Савин А.И.* Эмиграция меннонитов из СССР 1929 г. в свете документов Архива внешней политики РФ // Немцы Сибири: История и культура. [Электрон. ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/savin-mennonites/> (дата обращения: 16.05.2018).  
*Толмачева А.Ю.* Из истории немцев Оренбургской области // Вестник Дагестан. науч. центра. 2013. № 51. С. 99–103.  
*Тюлюлюкин Е.Ф.* Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). Оренбург: Пресса, 2006. 194 с.  
*Brandes D., Savin A.* Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001. 495 S.  
*Mick C.* Sowjetische Propaganda, Fuenfjahrplan und deutsche Russlandpolitik 1928–1932. Stuttgart, 1995.

**A.A. Avdashkin**

South Ural State University  
(National Research University)  
av. Lenin, 76, Chelyabinsk, 454080  
E-mail: [adrianmaricka@mail.ru](mailto:adrianmaricka@mail.ru)

## **PATTERNS OF EMIGRATION AMONG URAL GERMANS IN 1929–1930 (BASED ON LOCAL RESEARCH)**

In the 20th and early 21st century, the South Ural region, which is located at the crossroads of Asia and Europe, was the focus of routes of cross-border migration. This migration was both voluntary and forced. Ethnic German peoples have played a prominent role in the ethnic history of the region over the past three centuries. Russian Germans are a clear example of a «people on the move» (in German «Volk auf dem Weg»). The history

## Эмиграционное движение уральских немцев в 1929–1930 гг. (опыт локального исследования)

of this ethnic group is inextricably linked with migration and adaptation to the conditions in the host society. In this case, we can talk about a kind of migratory ebb and flow, when in certain historical periods the emigration of Germans from Russia increased. One of these pages in the history of Russian Germans is the period of collectivization. In this article, the story about the emigration attitudes of German colonists in the Troitskiy district of the Ural Region in the winter of 1929–1930 is reviewed. Material for the article is provided by documents of the state archive of the Chelyabinsk region. This case-study fits well into the general context of the history of Russian Germans during the period of collectivisation and substantively complements the history of the Germans of the Urals. The transformations that were carried out in the villages led to an increase in desire to emigrate among the German population. The author describes the situation that developed in the German colonies of the Troitskiy district. German colonists retained their traditional ways of life and mindsets, so they did not have the opportunity to take part in socialist reconstruction of the countryside. German peasants were perceived by the authorities as holding on to alien ideologies and being a favourable environment for hostile propaganda. The forced modernisation of the Stalinist period (especially collectivisation and the «cultural revolution») became a powerful factor that transformed the entire way of life of Russian Germans and their ethno-cultural identity.

**Key words:** building socialism, collectivization, national minorities in the USSR, Germans in the Urals, German colonies, migration behavior, the emigration movement of Russian Germans, the Troitskiy district, historical localism.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-129-135

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

## REFERENCES

- Belkovets L.P. (1995). *The Great terror and the Fate of the German village in Siberia (late 1920s — 1930s)*, Moscow: IVDK.
- Brandes D., Savin A. (2001). *Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938*, Essen.
- Emel'ianova V.V. (2013). The reaction of the German population of the Orenburg region to the processes of collectivization. *Nemetskoe naselenie na luzhnom Urale v voennye i poslevoennye gody*, Orenburg: OOO IPK Universitet, 43–47.
- Kirillov V.M. (Ed.) (2009). *Germans in the Urals of the 17th–21st centuries*, Nizhnii Tagil: NTGSPA.
- Mick C. (1995). *Sowjetische Propaganda, Fuenfjahrplan und deutsche Russlandpolitik 1928–1932*, Stuttgart, 490 S.
- Tolmacheva A.Iu. (2013). From the history of the Germans of the Orenburg region. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*, (51), 99–103.
- Tiuliuliukin E.F. (2006). *Russian Germans in the history of Orenburg (late 19th — 20th centuries)*, Orenburg: Pressa.